

Александр VI; на эти деньги он панамал наемные войска для своего сына. Многие знатные фамилии бежали или погибли. Все противники дома Борджиа принуждены были оставить Папскую область. Сам папа отравлял кардиналов, выдумывал скрытые темные казни. Цезарь отравлял на пиру своих противников и умерщвлял их. Но замечательное явление, глубоко характеризующее тогдашнюю жизнь Италии,— это сам Цезарь Борджиа, погрязший в преступлениях всякого рода, утративший всякое различие между добром и злом. Он, однако же, обращал на себя внимание лучших людей Италии; они желали ему успеха, они следили за его попытками образовать могущественное государство в Италии и отсюда только ждали для нее спасения. Кто бы ни был основателем такого государства, они готовы были содействовать ему. Это подчинение нравственных законов политическим целям явно во всей истории Италии до нашего времени.

Неаполитанское государство. Фердинанд Неаполитанский был достойный современник Людвига XI, Генриха VII, Фердинанда-Католика. Уступая им в таланте, он шел той же дорогой, и если их не превосходил, то не уступал им в жестокости. Все его царствование есть история борьбы с местными привилегиями и феодальными баронами.

Мы сказали уже, что нигде не было развито стольких политических идей, образования, вкуса и богатства, как в Италии в конце XV столетия. Нигде не встретим мы большего числа энергических характеров, великих умов, благородных сердец, исполненных патриотического воодушевления. Но Италии недоставало единства. Только Лаврентий Медичис умел укрощать мелкие распри владельцев и становился их посредником, как бы предвидя скорое вторжение чужеземцев в Италию. В Италии возникли еще в это время идеи политического равновесия; вообще там много было идей, которые были после приложены в Европе. Известно, в какой тесной связи находилась в течение всех средних веков Италия с Германией. В конце XV столетия эта связь, по-видимому, ослабла. Не до Италии было немецким князьям, они были отвлечены собственными делами. Мы видели когда-то императоров немецких, шедших прямо к осуществлению идеи всемирного владычества. Они считали себя главами христианского мира и создали великолепную теорию этой власти⁴. Эта теория сокрушилась в сопротивлении чинов немецких и соперничеством пап, у которых у самих была такая же идея. К концу средних веков, подобно папам, императоры сами с высоты своего величия, как Иннокентий VIII и Александр VI, заботились не столько о поддержании своего (религиозного) значения, сколько о мелких интересах своих фамилий, так и цель императоров немецких — было одно усиление их династии. Последними императорами в средневековом смысле были Гогенштауфены; при Габсбургах началось другое направление.

Начало ему положил начальник рода Габсбургов Рудольф Шваб-